

называемый *Codex Burgundicus*, относящийся к IX или X столетиям. До XVI в. он хранился в Ватиканской библиотеке. В 1543 г. библиотекарь ее Фауст Сабей (Аравиец) издал книгу Арнобия, а вместе с нею, как ее восьмую главу, „Октавия“ Минуция. Самая рукопись после того была подарена французскому королю Франциску I, а при его преемнике Генрихе II была включена в состав Королевской библиотеки в Париже, где хранилась до последнего времени (под № 1661).

Первый, кто обратил внимание на то, что восьмая глава книги Арнобия *Disputationes adversus gentes* есть совершенно самостоятельное сочинение, именно „Октавий“ Минуция Феликса, был Франциск Балдуин, написавший в 1598 г. трактат *Criticus Arnobianus, tributus in libros septem*. Доказательства этого он нашел в *Catalogus scriptorum ecclesiasticorum* Иеронима и в *Institutiones divinae* Лактанция. — „По всей вероятности, — говорит Балдуин, — некоторые приписали эту книгу Арнобию на основании кое-какого сходства в языке и аргументах, что часто вводит в заблуждение неопытных читателей. И когда они читали *Octavius*, тотчас же им представлялось, что это какая-то восьмая книга (*octavus liber*). Смешно и нелепо. По крайней мере, подумали бы, как неосновательно приписывать диалог Арнобию, который пользуется связным изложением“.¹

Арнобий и Минуций, не нашедшие своих читателей в продолжение пяти-шести веков, в XVI столетии приобрели такую популярность, что в течение этого века состоялось семь изданий Арнобия, а вместе с тем и Минуция.² Объясняется это, на мой взгляд, не увлечением классической древностью, не литературным интересом к сочинениям Арнобия и Минуция, а корпоративной клерикальной борьбой против сил, обрушившихся на католическую церковь в эпоху Возрождения. Если даже в первый век Возрождения, по поэтическому выражению одного из его историков, поборники новой идеологии „часто с ярким светочем язычества в руках дерзали соперничать с меркнущим солнцем веры и нередко торжествовали победу“,³ то тем более в XVI столетии это торжество победы стало несомненным и явным. И вот, в руках церкви оказываются книги, идущие из той же классической древности и насыщенные тем же классическим содержанием, которое у гуманистов было орудием борьбы против исключительного церковного авторитета, но, вместе с тем, защищающие „меркнущее солнце веры“. Недаром первое издание Арнобия и Минуция вышло из стен Ватикана.

Содержание „Октавия“ таково. Януарий Октавий, прележавший в Рим из Африки, и два его приятеля, постоянно живущие в Риме — Марк Минуций Феликс и Цецилий Наталис, отправляются из Рима в Остию на морские купанья. Октавий и Минуций — христиане, Цецилий — язычник. Когда они на рассвете достигли моря и собрались отдохнуть, Цецилий заметил статую Сераписа и „по обыкновению суеверного простонародья“ поднес руку к губам и послал поцелуй статуе. Октавий упрекнул Минуция в том, что он оставляет приятеля в языческих заблуждениях.

Цецилий защищает традиционные народные верования. Он говорит о том, что в человеческих понятиях все сомнительно и может быть охарактеризовано лишь как правдоподобное, а не истинное, что даже не стоит толковать о таких вещах, как религия, потому что сам Сократ на вопрос о божественном начале ответил: „Что выше нас, то не касается

¹ Migne. *Patrologiae cursus completus, series prima, t. III, стр. 198.*

² Migne. *Patrologiae cursus completus, series prima, t. V.*

³ Г. Фойгг. *Возрождение классической древности в первый век гуманизма*. Пер. Рассадина, М., 1884, стр. 91.